

Прибыв на станцию, где мы должны были встретиться, я быстро прошёл сквозь толпу, затем прислонился спиной к большому столбу перед билетными воротами и посмотрел на время, указанное на электрической вывеске.

Было 16:12 вечера, за три минуты до прибытия её поезда. Испытывая облегчение от того, что я пришёл как раз вовремя, я прислонился затылком к столбу и слегка вздохнул среди шума и суеты вечернего вокзала.

Месяц назад моя мать сказала мне, что один из наших родственников собирается переехать в наш дом. После её слов я поспешно прибрался в комнате на втором этаже, которая до вчерашнего дня была кладовкой, и убрал неиспользуемый старый письменный стол и дополнительный футон в шкаф, чтобы подготовить комнату для проживания.

Я никогда не встречался с ней, и её имя мне ни о чём не говорило. Я никогда особо не общался со своими родственниками. Однажды, когда я учился ещё в начальной школе, меня взяли на похороны сестры моей бабушки, лица которой я даже не знал.

Сегодня с утра шёл дождь. Небо было хмурым, серым из-за сезона дождей, и на оконных стёклах было много капель воды. В воздухе слегка пахло рыбой. Мокрые зонтики и подошвы от обуви людей, прогуливающих по вокзалу, пропитали кафельный пол.

Когда я смотрел на станцию в сумерках, где люди деловито приходили и уходили, индикатор времени на электрическом табло показал время 16:15. За билетными воротами послышалось объявление о прибытии поезда, и раздался металлический лязг остановки поезда. Внезапно сотовый телефон в моём кармане задрожал. На экране был неизвестный номер. Это определённо была она. Возможно, её мать дала ей мой номер.

Я почувствовал, как у меня перехватило дыхание, но я не мог игнорировать это. Я медленно выдохнул, коснулась значка вызова и поднёс телефон к уху.

- Да.

Динамики были заполнены пёстрой смесью шагов и объявлений. Затем, как я и ожидал, мягкий девичий голос объявил мне своё имя.

[Я Идзуми. Я только что приехала. Эм, где ты?]

Когда меня спросили об этом, я поспешно огляделся. Несколько офисных работников и старшеклассников в школьной форме быстро проходили мимо меня.

- Я нахожусь у столба перед билетным автоматом. На мне джинсы и серая рубашка.

[Поняла. Извини, что заставила тебя ждать]

После этих слов она повесила трубку. Раздался электронный звуковой сигнал, и я убрал телефон от уха и сунул его в карман.

Я поднял глаза и увидел пассажиров, которые только что сошли с поезда, проходящих через билетные кассы один за другим. Конечно, я никак не мог сказать, кто из них Идзуми Рина, с которой я отныне буду жить.

Затем мои глаза встретились с глазами тёмноволосой девушки с маленьким коричневым рюкзаком и красной сумкой, которая только что вышла из билетной кассы.

Как только наши глаза встретились, её лицо озарилось, она склонила голову и направилась прямо ко мне. По выражению её лица я понял, что это была та девушка, которую я искал.

Её волосы средней длины были прямыми и доходили до ключиц, а кончики ушей слегка торчали наружу. Её расслабленные щёки и глаза были мягкими, а белая блузка, бледно-бежевый кардиган и длинная тёмно-синяя юбка производили на неё опрятное впечатление.

Она склонила голову передо мной и спросила:

- Ты Сакамото Кеничи-кун, не так ли?

- Да.

Когда я ответил, она улыбнулась и заговорила дружелюбно.

- Прости, я заставила тебя проделать весь этот путь до станции. Я буду в долгу перед тобой.

Моя застенчивая натура проявилась, и я смог только ответить:

- Привет.

После того, как моя мать рассказала мне о её переезде... Это было странное чувство – действительно увидеть человека, которого я представлял себе только по её имени.

Я посмотрел на часы у билетной кассы и повернулся всем телом к выходу со станции, сказав:

- Автобус сейчас уедет без нас.

Идзуми кивнула и пошла впереди меня, тащась за мной со своим чемоданом.

Мы сошли с эскалатора и вышли на кольцевую развязку станции. Автобус уже стоял на остановке, двери были открыты, ожидая пассажиров. Город был тёмным и мокрым от непрерывного дождя. Снаружи шум дождя был ещё громче, чем внутри здания.

На протяжении пятидесяти метров до автобусной остановки не было крыши. Под бетонной крышей у входа на станцию Идзуми расстегнула плечевой ремень своего рюкзака и вытащила оттуда красный складной зонтик.

Я также открыла свой потёртый пластиковый зонтик, и мы начали идти к автобусной остановке. Звук дождя, барабнящего по зонтику, и стук туфель Идзуми по кирпичному тротуару эхом отдавались вокруг нас. Тусклым дождливым вечером все люди, прогуливавшиеся перед вокзалом, были молчаливы, как будто мимо проходили тени.

В автобусе было несколько свободных мест для двух человек. Я подошёл к одному из них и жестом пригласил Идзуми, которая поспешно последовала за мной, заняв место у окна. Возможно, заметив мой сигнал, она наклонила голову, подняла свой тяжёлый чемодан и коленями перенесла его через ступеньки. Затем она села и положила свой рюкзак себе на колени.

- Дождь не прекратился, не так ли? В прогнозе говорилось, что дождь перестанет идти вечером, - сказала Идзуми, когда я сел рядом с ней.

Я сказал:

- Да, ты права.

Идзуми смотрела на небо через запятнанное каплями воды окно. Внутренняя сторона окна была слегка запотевшей из-за тёплого воздуха в автобусе.

Когда мы сидели бок о бок в автобусе, где наши локти касались друг друга, воздух в пыльном автобусе был наполнен слегка сладковатым запахом, исходившим от неё. Мне стало интересно, был ли это её собственный запах или одеколон.

Она сидела, аккуратно сложив руки на коленях. На левом запястье она носила маленькие наручные часы. Её вещи выглядели немного дороже, чем у обычной старшеклассницы. Идзуми посещала хорошо известную частную школу для девочек. Атмосфера, которую она излучала ранее, дала мне представление о её воспитании, что заставило меня, ученика обычной государственной средней школы, чувствовать себя немного неловко.

Вскоре двигатель завёлся, автомобиль вздрогнул, и было сделано ненавязчивое объявление, сообщающее водителю, где остановится транспортное средство. Внезапно Идзуми повернулась ко мне и спросила:

- Как далеко это отсюда?

- Примерно... 20 минут.

- Поняла.

На этом разговор оборвался, и воцарилась тишина. В то же время автобус закрыл свои двери и уехал в дождливый город.

Идзуми улыбнулась и на мгновение повернула ко мне голову, как будто всё ещё пытаюсь найти ключ к разговору. Я попытался придумать какую-нибудь тему, чтобы продолжить, но мне так ничего и не пришло в голову. По мере того как молчание затягивалось, я чувствовал, что из её приятной улыбки просачивается аура неловкости, и мне стало её жалко.

Этой девушке пришлось не легко и она вся в стрессе. Несмотря на то, что это был дом родственника, она собиралась некоторое время пожить с кем-то, кого никогда раньше не встречала. Она будет вдали от своих родителей, и, возможно, ей будет немного одиноко.

- Как далеко от автобусной остановки до твоего дома? – сказала Идзуми, её голос прозвучал с улыбкой, которая почти заставила меня покрыться холодным потом.

- Около пяти минут.

- О, поняла...

Разговор снова прервался в одно мгновение, и Идзуми опустила глаза. Я нетерпеливо попытался придумать, что сказать Идзуми, и мне удалось придумать нейтральный вопрос:

- Ты участвуешь в каких-нибудь клубных мероприятиях?

Она подняла лицо, а затем придала радостное выражение моему тихому голосу, который, казалось, сливался со звуком двигателя автобуса.

- Я состою в клубе по игре в бадминтон. Это был не очень активный клуб, просто лёгкая тренировка пару раз в неделю для меня. А как насчёт тебя, Сакамото-кун?

- Я играю в футбол.

Когда я ответил, её голос звучал немного взволнованно.

- Мне нравится смотреть футбол. Хотя на самом деле я даже не знаю правил. Я знаю таких

игроков, как Хонда. Как давно ты играешь?

- С тех пор, как я поступил в начальную школу.

- Как здорово. Значит, ты занимаешься этим уже давно.

Затем она начала задавать мне несколько вопросов и рассказывать о своей школе. Хотя я всё ещё чувствовал себя неловко, разговаривая с ней, я продолжал отвечать ей, стараясь не вести себя так, как будто я отказываюсь вести с ней разговор.

Пока мы продолжали разговор таким образом, мы не заметили, как прошло время.

- Далее наша остановка.

Автобус замедлил свой ход и остановился. Я пошёл по проходу впереди неё и оглянулся на Идзуми, которая несла большой багаж к выходу.

- Я возьму твой багаж.

Ступеньки были узкие и скользкие от дождя. Я протянул руку, зная, что это было бы опасно с тяжёлым футляром в её руке. Если я не буду прикрывать свою неспособность хорошо говорить в подобных местах, меня действительно будут воспринимать как парня с плохим отношением.

- Ах... Да, спасибо.

Идзуми на мгновение выглядела сдержанной, затем улыбнулась и протянула мне ручку своего чемодана.

Я поднял его, чтобы посмотреть, что в нём, и он был довольно тяжёлым. Это было хорошее предложение, потому что было удивительно трудно избежать столкновения с узкой лестничной площадкой и корпусом.

Я вышел первым и раскрыл свой пластиковый зонтик. Идзуми, спустившаяся следом за мной, тоже открыла красный складной зонт, сказала «Спасибо» и получила футляр.

Дождь продолжал тихо идти, как в сезон дождей. Автобус начал отъезжать, когда поток машин стих.

- Сейчас нам нужно лишь идти прямо.

- Да, - кивнула Идзуми и пошла рядом со мной на таком расстоянии, чтобы наши зонтики не

столкнулись друг с другом.

На этот раз едва уловимое расстояние и шум дождя наполнили тишину.

Дождь лил не переставая, создавая несколько круглых гребней. Я посмотрел на Идзуми сбоку и увидел, что она была на голову ниже меня. Её мягкие, тонкие волосы, казалось, впитывали влагу и были слегка влажными.

<http://tl.rulate.ru/book/70428/2418438>